ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Метафорико-символическая семантика политических образов Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» в немецком медиадискурсе

Нефедова Л. А.

Аннотация. В условиях развития политического медиадискурса особую значимость приобретает анализ механизмов насыщения политической терминологии метафорическими и символическими смыслами, разница между которыми заключается в степени абстракции, культурной привязке и употреблении, но на практике часто пересекающимися. Цель данного исследования – выявить особенности объективации метафорико-символического значения политических образов Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» в немецком медиадискурсе. Научная новизна работы заключается в том, что образные обозначения рассматриваются как политические метафоры-символы, которые приобрели интегрированное метафорико-символическое значение, превратившись в инструмент глубинного осмысления, оценки и трансляции культурных смыслов. Проведенное исследование позволило показать, что образные обозначения политиков Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» выступают в немецких СМИ устойчивыми метафорами-символами, выполняющими когнитивную, прагматическую, аксиологическую, легитимизирующую, а также экспрессивно-эстетическую функцию в политической карикатуре.

EN

Metaphorical-symbolic semantics of the political images Friedenstaube / “dove of peace” and Kriegsfalke / “war hawk” in German media discourse

L. A. Nefedova

Abstract. In the context of evolving political media discourse, analyzing the mechanisms that saturate political terminology with metaphorical and symbolic meanings acquires particular significance; although these meanings differ in their degree of abstraction, cultural anchoring, and usage, they frequently overlap in practice. The study aims to identify the specific features of objectifying the metaphorical-symbolic meaning of the political images Friedenstaube (“dove of peace”) and Kriegsfalke (“war hawk”) in German media discourse. The scientific novelty of the study lies in the fact that these figurative designations are examined as political metaphor-symbols that have acquired an integrated metaphorical-symbolic meaning, thereby becoming instruments for the deep conceptualization, evaluation, and transmission of cultural meanings. The research demonstrates that the figurative designations of politicians as Friedenstaube and Kriegsfalke serve as stable metaphor-symbols in the German media, performing cognitive, pragmatic, axiological, legitimizing, and expressive-aesthetic functions (specifically in political cartoons).

Введение

В современном немецкоязычном политическом дискурсе тема войны и мира является одной из центральных, включая дебаты о национальной обороне, европейской безопасности и роли Германии, сформированные пацифистскими традициями и реалиями политики безопасности. Особенность современного политического медиадискурса Германии – широкое использование политических терминов, обладающих большой воздействующей силой, цель использования которых заключается в манипуляции общественным сознанием. Актуальность работы продиктована необходимостью исследовать, каким образом политические термины передают метафорико-символические смыслы в медийном политическом дискурсе. Объектом данного исследования являются образные обозначения немецких политиков Friedenstaube / «голубь мира» (сторонник мира) и Kriegsfalke / «ястреб войны» (сторонник войны) в современном медиадискурсе Германии.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260299

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие задачи:

– рассмотреть понятия «метафора», «символ», «политическая метафора», «политический символ», «метафорико-символическое значение»;

– описать метафорико-символическое значение политических терминов Friedenstaube / «голубь мира» (сторонник мира) и Kriegsfalke / «ястреб войны» (сторонник войны) в современном немецком языке;

– выявить дискурсивные функции политических терминов Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» в современном политическом медиадискурсе Германии в контексте темы о войне и мире.

Материалом исследования стали толковый словарь современного немецкого языка DWDS (https://www.dwds.de/) и Маннгеймский корпус текстов DeReKo (https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/), формирующий современные дискурсивные практики немецкоязычных стран.

Исследование объединяет методы лингвистики (метафорический, посредством которого анализируется системность и продуктивность рассматриваемых политических образов; семантико-прагматический, позволяющий исследовать контекстуальные значения данных политических терминов; дискурс-анализ, в рамках которого изучаются языковые стратегии конструирования политической реальности), а также политологии (фрейминг-анализ для изучения способов отбора и акцентирования аспектов реальности) и медиаведения (мультимодальный дискурс-анализ, представляющий собой анализ взаимодействия вербальных и визуальных средств репрезентации в политической карикатуре).

Теоретической базой данного исследования послужили работы российских и зарубежных ученых, проводивших исследования по следующим научным проблемам:

– политическая лингвистика и политическая метафорика (Чудинов, 2007; 2013; Чудинов, Будаев, Соловова, 2020; Oberle, Eck, Weißeno, 2008);

– образные средства языка (метафора, символ) (Лагута, 2003; Авдеенко, 2013; Шувалов, 2006; 2017; Сергеева, 2019; Душенко, 2022; 2023);

– лингвокультурный аспект образных номинаций (Туманова, 2023; Шарафутдинова, Пушкарева, 2026; Neumair, 2022; Targonska, Prutscher, 2022; Schieder, 2023).

Работа вносит вклад в понимание механизмов семантической трансформации лексем, показывая, как нейтральная лексика приобретает в политическом дискурсе оценочные, образные и идеологические коннотации.

Практическая ценность исследования заключается в том, что его материалы могут быть интегрированы в преподавание вузовских курсов по дискурсологии, медиалингвистике, лингвопрагматике и межкультурной коммуникации, а также использованы на практических занятиях по лексикологии и стилистике современного немецкого языка. Практико-прикладная значимость исследования состоит также в том, что его результаты помогают аудитории распознавать манипулятивные приемы, скрытые за метафорическо-символическим оформлением политических сообщений.

Обсуждение и результаты

Метафора и символ

При лингвистическом описании метафоры и символа ученые часто обращают внимание на их специфические черты (Авдеенко, 2013, с. 17). В коммуникативной практике, однако, метафоричность и символичность, являясь способами функционирования слова, могут работать вместе, наслаивая смыслы друг на друга. Метафоры и символы участвуют в категоризации и концептуализации мира, моделировании наиболее значимых сфер внеязыковой действительности, обозначая их в ассоциативной связи с другими явлениями, не тождественными обозначаемым.

Метафора представляет собой образное скрытое сравнение, перенос свойств одного предмета или явления на другой/другое на основе их сходства, тогда как в символе такая связь отсутствует: между означаемым и означающим существует лишь произвольная взаимосвязь (например, Красный Крест как символ медицинской помощи). При метафорическом переносе слово из одной области применяется к другому предмету или человеку, чтобы подчеркнуть определенную характеристику, и зависит от контекста, отличаясь от символа более творческим или ситуативным характером. Метафоры функционируют в конкретном использовании языка и могут нести несколько разные нюансы в зависимости от контекста. Символ, связывая конкретное слово или образ (знак) с более широким смысловым полем, представляет собой многозначный образ-контейнер, закрепленный в культуре, обозначающий вечные, абстрактные понятия. Символ часто социально обусловлен и относительно стабилен – его можно распознать независимо от конкретного контекста.

С. А. Радионова обращает внимание на многоуровневую структуру символа, подчеркивая, что это позволяет символу создавать дистанцию между означающим и означаемым, «задавая таким образом основные параметры символа, а именно: экспрессивный, репрезентативный и смысловой, благодаря которым и реализуется его роль в культуре» (2001, с. 899).

Лингвоголографическая концепция метафоры В. И. Шувалова (2006) предлагает более объемное видение ее функционирования. Она основана на идее «полной записи», где сосуществование и взаимодействие смыслов в одной лексеме позволяет создать объемное (голографическое) понимание, выходящее за рамки одномерных «полей», как это принято в традиционной лингвистике. Многомерная сущность метафоры, по мнению ученого, раскрывается через взаимодействие смыслов в лексеме, а не только через статичные семантические поля, что обогащает понимание когнитивных процессов, связанных с метафорой (Шувалов, 2006, с. 34).

Имеющая, согласно гипотезе ученого, голографическую структуру метафорическая лексема представляет собой фокус, на который, по аналогии с референтным лучом, направлено под определенным углом зрения и на определенной семантической частоте наше сознание; оно расшифровывает, т. е. считывает данную голограмму на вполне определенном фоне, который в физике обозначается как резонансная среда, а в нашем случае фигурирует как семантическое окружение, или контекст (Шувалов, 2006, с. 35).

Указывая на то, что, в отличие от метафоры, символ более многомерен, стабилен и менее контекстозависим, автор лингвоголографической концепции метафоры полагает, что символ, как и метафора, является своего рода *голографическим накопителем*, в котором закодировано достаточное количество понятийно-эмоционального содержания, причем как на поверхностном, так и на глубинном уровнях. Покидая отведенную обычному слову одномерную плоскость, символ выходит в многомерное концептуально-семантическое пространство, в котором самостоятельно и уверенно выполняет репрезентативную функцию (Шувалов, 2017, с. 351).

Следовательно, метафорическое значение слова представляет собой переносное значение, которое возникает на основе сходства между двумя предметами, признаками или действиями. Символическое значение слова – это его скрытый, переносный смысл, где слово выступает как символ или знак для обозначения абстрактной идеи, чувства, понятия, явления или целого комплекса ассоциаций, связанного с культурой. Символы «упаковывают» глубокие смыслы в понятные образы, делая их доступными для восприятия и понимания, отражая специфику культуры и становясь носителем ее ценностей и мировоззрения.

Разница между метафорическим и символическим значением заключается прежде всего в степени абстракции, культурной привязке и употреблении (Таблица 1).

Таблица 1. *Метафора и символ*

	Метафора	Символ
Структура	Двучленная (А как Б)	Многослойная, открытая
Контекст	Зависит от контекста	Автономен, культурно устойчив
Функция	Образное усиление, выразительность	Глубинное значение, философская нагрузка

Таким образом, метафорическое значение носит лингвистический и ситуативный характер, служит для описания конкретных черт характера или взглядов и часто основывается на базовом символическом значении. Символическое значение глубоко укоренено в культуре, религии и коллективной памяти и представляет собой всеобъемлющие идеи. На практике метафора и символ часто пересекаются: «Образ прорывается в язык через метафору, а метафора в своем дальнейшем семантическом развитии либо поднимается до символа, либо опускается до знака» (Лагута, 2003, с. 34). Символы, которые вырастают из метафоры, становятся самостоятельным культурным кодом.

Механизм политизации языковых и знаковых форм

Слово или словосочетание, которое обозначает специфическое понятие в сфере политики, государственного управления, права или политологии, определяется как политический термин. Такой термин помогает точно описывать процессы, институты и отношения, связанные с властью.

В этой перспективе «политический термин» – это не просто лексическая единица, а инструмент производства реальности, который:

– задает рамки интерпретации событий;
– легитимирует определенные действия;
– маргинализирует альтернативные точки зрения.

Понятие «политический термин» действует как смысловой фильтр, который перекодирует нейтральные образы в политически нагруженные единицы. Метафора или символ становятся «политическими» не по своей внутренней структуре, а по функции и контексту употребления: когда они включаются в дискурс власти, легитимации, мобилизации или критики.

Политическая метафора – это языковое средство, переносящее признаки одного предмета или явления на политические процессы (например, «кризис – это болото») для создания яркого образа, формирования общественного мнения, оценки событий и влияния на эмоции граждан. Это инструмент, упрощающий сложные политические явления для восприятия.

Включаясь в политический дискурс как устойчивое выражение, метафора выполняет номинативную функцию и, подвергаясь политизации, используется для воздействия на аудиторию, формирования ценностей, выполняя также прагматическую и идеологическую функции. Политическая метафора – дискурсивное событие в системе власти/знания, она может рассматриваться как специфическая политическая технология (стратегия власти), которая влияет на создание режимов истины.

Основные характеристики символа – мотивированность связи между формой и смыслом, эмоциональность и способность вмещать множественные значения – усиливаются в политическом контексте. Благодаря использованию этих свойств в политической коммуникации, символ приобретает статус политического.

Политический символ – это образ, который несет обобщенную, часто эмоционально насыщенную информацию о власти, идеях, группах или ценностях, упрощая сложные явления для массового сознания и мобилизуя людей, минуя чисто рациональное осмысление. Он используется для легитимации власти, создания

сплоченности, выражения идентичности, а также может быть инструментом манипуляции через «символическую политику» (действия, имитирующие реальные решения).

Образные номинации немецкого языка Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» – примеры метафор-символов в современном политическом медиадискурсе Германии. Интегрированное метафорико-символическое значение данных политических терминов позволяет использовать их за рамками простой констатации факта, превращая в инструмент глубинного осмысления, оценки и трансляции культурных смыслов.

Подытоживая вышесказанное, мы можем констатировать, что политические метафоры-символы являются политическими терминами в переносном смысле: слова или словосочетания, обозначающие конкретные явления, используются для описания абстрактных политических процессов, отношений или структур. Это способ сделать политическую речь более образной, убедительной или эмоционально окрашенной.

Метафоры-символы Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны»: лингвокультурный трансфер в немецкий язык

Основные контроверсные парадигмы образов в политическом дискурсе формируются вокруг человека, который выступает главным объектом образного представления действительности. Коннотации образных номинаций политика позволяют им выступать эффективными средствами формирования положительного или негативного общественного мнения о политике.

Политические метафоры в национальном политическом дискурсе Германии, с одной стороны, реализуют тенденции к сохранению национальной культурной самобытности, с другой – стремятся к взаимодействию с системами политических метафор других стран (Туманова, 2023, с. 279).

Образы «голубь мира» и «ястреб войны» глубоко укоренились в международной политике. В политическом дискурсе Германии символические ассоциации метафор голубя и ястреба сознательно используются для описания противоположных позиций в конфликтах или процессах принятия решений. Они представляют два принципиально разных подхода: «голуби» = сторонники мирного, дипломатического разрешения конфликтов, «ястребы» = сторонники жесткой линии, опирающиеся на военную мощь, интервенции и сильную оборону для защиты национальных интересов, например во внешней политике или в дебатах о вооружениях; сторонники решения геополитических конфликтов военным путем.

В немецком языке фраза *Er ist eine Taube / Он голубь* имеет значение ‘мирный, нежный, наивный или даже доверчивый’ (в зависимости от контекста); *Sie ist ein Falke / Она ястреб* – она ‘решительная, проницательная, агрессивная в достижении своих целей’.

Голубь – глубокий символ, прежде всего олицетворяющий мир, любовь, верность и Святой Дух в христианском контексте. С древних времен он считался вестником божественного и чистоты, часто ассоциируясь с нежностью и гармонией. Благодаря своему белому цвету и кроткому нраву голубь также олицетворяет чистоту, кротость и духовное просветление.

Как символ мира голубь представляет собой пример лингвокультурного трансфера – переноса концептов и образности вместе с их обозначениями из одной культуры и языка в другие (Нефедова, 2020, с. 231). Образ голубя был перенесен из библейской культуры (библейского сюжета о Всемирном потопе) в международную, общественно-политическую, закрепившись в ней в качестве универсального языкового и визуального символа. После Второй мировой войны концепт пережил глобальный культурный трансфер и обрел современное значение «символа мира», пройдя путь от древних религиозных текстов до современной международной эмблемы, созданной Пабло Пикассо для Всемирного конгресса сторонников мира в 1949 г., перейдя из религиозного регистра в светский, массовый и политический. В ФРГ в 1980-е годы, в контексте протестов против размещения ракет НАТО, использовалась версия белой голубки на синем фоне, а также лозунг «Мечи на орала» (нем. Schwerter zu Pflugscharen). В ГДР «голубь мира» ассоциировался с движением сторонников мира.

Сегодня образ «голубь мира» (англ. dove of peace, нем. Friedenstaube, фр. colombe de la paix) выступает как устойчивая метафора, символизирующая мирную, кооперативную и дипломатическую позицию, и культурный концепт со значением «пацифизм, антивоенное движение», который понятен жителям практически любой страны. Этот образ показывает, как один из древнейших культурных кодов адаптировался под нужды нового времени, став синонимом глобального стремления к безопасности и дипломатии.

Образ «ястреб войны» – это другой яркий пример заимствования метафоры и символа, отражающий процесс лингвокультурного трансфера. Изначально концепт зародился в США. Словосочетание *war hawk* активно использовалось в 1812 году для описания конгрессменов, призывавших к войне с Великобританией, противопоставляя их миролюбивым деятелям. Ястреб символизировал агрессивную, конфронтационную и военную позицию.

Позже оппозиция *hawks – doves / ястребы – голуби* устойчиво вошла в обиход в США во время войны во Вьетнаме в 60-е годы прошлого века. Благодаря глобализации и заимствованиям в сфере политической журналистики, концепт хищной, воинственной птицы был перенесен во многие культуры, в том числе и немецкую.

В немецком языке заимствованные англоязычные устойчивые словосочетания представляют собой как прямые заимствования, так и кальки (Nefedova, Polyakov, 2015). В качестве эквивалента англоязычного словосочетания *war hawk* / «ястреб войны» немецкие журналисты стали употреблять слово *Kriegsfalke, der* (буквально «сокол войны», «боевой сокол»), решив, что оно более подходит по смыслу и культурно приемлемо.

Не являясь точной калькой с английского языка, оно передает образ опасной, хищной птицы, которая в немецком культурном ареале в данном контексте ассоциируется не с ястребом, а с соколом. Так, немецкое слово *Kriegsfalke, der* стало общепринятым политическим термином в немецком языке, олицетворяющим агрессию и войну. При этом официальным тотемным хищником Германии всегда оставался орел. Орел с расправленными крыльями (напоминающий силуэт пикирующего сокола) изображался на эмблемах Люфтваффе – немецких ВВС Второй мировой войны.

В немецкоязычном культурном пространстве символом агрессивности и войны является сокол благодаря связи с воинственными божествами и своим охотничьим навыкам; немцы считают его птицей воинов. Сокол олицетворяет власть, предвидение; его символика включает в себя также благородные качества: мудрость и защиту, свободу, верность, благородство, стремление к высшим целям, победу над злом. Как величественная хищная птица с острым зрением сокол символизирует храбрость, проницательность, решительность и независимость. Ястреб же, в отличие от сокола, воспринимается как птица, ворующая кур, что не придает ему политического достоинства.

Молодежная организация Германии называется «Социалистическая молодежь Германии – Соколы» (Sozialistische Jugend Deutschlands – Die Falken). Это независимая немецкая организация, объединяющая детей и молодежь, входящая в Международный союз социалистической молодежи (International Falcon Movement) и Международный союз студенческих организаций (International Union of Students), которая занимается социальными, политическими и культурными вопросами, отстаивая принципы демократического социализма, антифашизма и солидарности.

Таким образом, для эмоциональной оценки политических деятелей оппозиции *war hawks – freedom doves / ястребы войны – голуби мира* в немецком языке соответствуют политические образы *Kriegsfalke, der – Friedenstaube, die.*

В словаре DWDS приводятся следующие дефиниции слов *Taube, die / голубь* и *der Falke, der / сокол/ястреб* в переносном значении:

- *Taube, die* [übertragen, Politik] Person, die in (politischen) Auseinandersetzungen eine gemäßigte, kompromissbereite Position vertritt / [в переносном смысле, политика] человек, занимающий умеренную, ориентированную на компромисс позицию в (политических) спорах (https://www.dwds.de/wb/Taube);
- *Falke, der* [übertragen, Politik] Person, die in (politischen, besonders außenpolitischen) Auseinandersetzungen eine auf Konfrontation ausgerichtete, unnachgiebige Position vertritt / [в переносном смысле, политика] человек, занимающий конфронтационную, бескомпромиссную позицию в спорах (особенно в политической сфере, особенно во внешней политике) (https://www.dwds.de/wb/Falke).

В переносном значении слово *Falke, der* (сокол превращается в ястреба) в политическом контексте часто имеет негативный или критический оттенок, но в зависимости от контекста оно может использоваться и нейтрально или даже позитивно (например, сторонниками).

Резюмируя вышесказанное, представим символическое и метафорическое значение политических терминов Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» в немецком языке в табличной форме (Таблица 2).

Таблица 2. *Политические метафоры-символы Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны»*

	Символическое значение	**Метафорическое значение**
Степень абстракции	высокая (символизирует такие идеи, как мир, власть	средняя или низкая (описание людей / характеристики)
Культурная обусловленность	сильная, часто универсальная	контекстуальная, может варьироваться
Пример: *Taube, die / голубь*	мир, Святой Дух	кротость, наивность
Пример: *Falke, der / сокол/«ястреб»*	власть, предвидение	решительность, агрессивность
Использование	в искусстве, религии, геральдике, иконографии	в повседневной речи, политике, литературе

Таким образом, метафоры-символы Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» обладают в немецком языке богатым метафорическим и символическим значениями, которые частично совпадают,

но при этом обладают разными функциями и контекстами.

Политические метафоры-символы Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны»: дискурсивные функции в немецких СМИ

Метафора-символ Friedenstaube / «голубь мира» регулярно используется в контексте мирных движений, памятных мероприятий и политической символики, также в контексте избирательных кампаний. Метафора-символ Kriegsfalke / «ястреб войны» реже выступает как самостоятельный термин; чаще встречается парная форма как метафора противоположных политических позиций.

Если рассматривать количество упоминаний в СМИ, то на первом месте окажется слово Friedenstaube / «голубь мира» – в первую очередь из-за его более широкого символического значения. Однако метафора ястребов и голубей как пары очень распространена в аналитических контекстах немецких качественных СМИ (Zeit, Spiegel, SZ) в повседневных политических дебатах.

В современном политическом дискурсе Германии в соответствии с традиционной символикой «голубями» (нем. *Taube, die*) и «голубями мира» (нем. *Friedenstaube, die)* называют политиков и общественных деятелей,

выступающих за мирные переговоры, урегулирование конфликтов мирным путем, ненасильственное разрешение споров и разоружение. «Ястребы» (нем. *Falke, der*) и «ястребы войны» (нем. *Kriegsfalke, der*) – политики, призывающие к решительным действиям, военным интервенциям, увеличению военных расходов, выступают за агрессивные или эскалационные меры в военной политике, за силовые решения. Эти политические образы, действуя как метафоры-символы, соединяют эмоциональное восприятие с глубинными идеологическими смыслами.

В современном немецкоязычном политическом дискурсе данные метафоры-символы очень распространены. На русский язык они, как правило, переводятся прямыми номинациями.

Ранее эти политические термины употреблялись в немецкоязычных СМИ чаще по отношению к американским политикам:

(1) *Das Nein der Türkei zur US-Truppenstationierung im März sei eine schwere Enttäuschung gewesen, sagte* ***der führende Falke*** *im Pentagon [Paul Wolfowitz in seiner Funktion als stellvertretender US-Verteidigungsminister]. Die türkische Armee habe versäumt, ihren Teil zum Gelingen beizutragen* (Der Tagesspiegel, 09.05.2003). */ Отказ Турции от размещения американских войск в марте стал серьезным разочарованием, заявил* ***ведущий представитель жесткой линии*** *в Пентагоне [Пол Вольфовиц в качестве заместителя министра обороны США]. Турецкая армия не выполнила свою часть работы по обеспечению успеха этой операции.*

Данные термины часто употребляются в одном контексте как контраверсные понятия:

(2) *Gestern trafen Präsident Bushs wichtigste außenpolitische Berater in der amerikanischen Hauptstadt zusammen, um das weitere Vorgehen zu planen – und einen Kompromiss zwischen* ***den Falken und den Tauben*** *in der Bush-Administration zu finden* (Die Welt, 08.05.2003). */ Вчера главные советники президента Буша по внешней политике встретились в американской столице, чтобы спланировать дальнейшие шаги и найти компромисс между* ***сторонниками жесткой и мягкой политики*** *в администрации Буша.*

Сегодня обществу важно понимать, какую позицию занимают современные политики:

(3) *Welt am Kipppunkt: Sind Sie* ***Kriegsfalke oder Friedenstaube****?* (Weltwoche, 19.08.2025). */ Мир на переломном этапе: вы* ***сторонник войны или мира****?*

Ястребом войны чаще всего в немецких СМИ называют немецкого политика Родериха Кизеветтера (ХДС), полковника в отставке Вооруженных сил Германии, с 2009 года – члена бундестага:

(4) *Kiesewetter zählt in der Ukraine-Diskussion* ***zu den absoluten Falken*** *der deutschen Politszene* (Junge Welt, 23.03.2024). */ Кизеветтер считается одним* ***из самых ярых сторонников жесткой линии*** *в немецкой политической среде в отношении украинского вопроса.*

В примере 4 с помощью разговорного прилагательного *absolut* гиперболизуется негативное отношение к политику, «ястребиная» риторика которого перекликается с пропагандой нацистской Германии.

(5) *Nun, Herr Kiesewetter ist doch wohl auch eher* ***Falke als Taube,*** *oder?* (Oldenburger Onlinezeitung, 28. 11.2024). */ Ну, мистер Кизеветтер, безусловно, больше похож* ***на ястреба, чем на голубя,*** *не так ли?*

Ястреб войны в немецкоязычных СМИ – депутат бундестага от партии «Зеленые» Антон Хофрайтер. Синонимы образной номинации *Kriegsfalke* – ее прямые эквиваленты *Kriegstreiber / разжигатель войны, Kriegsbefürworter / сторонник войны.* Употребляя уничижительную, с ярко выраженной негативной семантикой лексему *Kriegstreiber / разжигатель войны* вместе с термином *Kriegsfalke* в одном контексте, автор статьи показывает свое резко негативное восприятие смыслового образа политика. Таким образом значительно усиливается воздействующий эффект метафоры-символа «ястреб войны» на аудиторию, формируя неприятие политики эскалации войны:

(6) *Grüner* ***Kriegstreiber*** *Hofreiter: Eskalation statt Diplomatie*

Die Transformation der Grünen: ***Von Friedenstauben zu Kriegsfalken***

Es ist schon erstaunlich, wie sich die einstige Friedenspartei zu den größten Kriegstreibern im Bundestag entwickelt hat. Während frühere Generationen von Grünen noch "Frieden schaffen ohne Waffen" forderten, kennen ihre heutigen Vertreter nur noch Waffenlieferungen und Eskalationsrhetorik (Kettner Edelmetalle, 22.09.2025*). /*

Зеленый ***разжигатель войны*** *Хофрайтер: эскалация вместо дипломатии*

Трансформация «зеленых»: ***из «голубей мира» в «ястребов войны»***

Удивительно, как некогда миролюбивая партия превратилась в одного из самых воинственных поджигателей в бундестаге. В то время как предыдущие поколения «зеленых» требовали «мира без оружия», их нынешние представители знают только поставки оружия и эскалацию риторики.

Политический термин *Falke, der / ястреб войны* в медиа часто соотносится с женщиной, немецким политиком, членом СвДП, главой комитета Европарламента по безопасности и обороне Мари-Агнес Штрак-Циммерманн:

(7) *Wie gegensätzlich man über die geopolitische Lage in und um Europa denken kann, haben* ***FDP-Falke*** *Marie-Agnes Strack-Zimmermann und* ***SPD-Friedenstaube*** *Ralf Stegner ein weiteres Mal im ARD-Talk „Maischberger“ bewiesen* (Focus, 25.09.2025). */ Насколько диаметрально противоположными могут быть мнения о геополитической ситуации в Европе и вокруг нее, в очередной раз продемонстрировали в ток-шоу ARD «Майшбергер»* ***сторонница войны из СвДП*** *Мари-Агнес Штрак-Циммерманн и* ***сторонник мира*** *из СДПГ Ральф Штегнер.*

Позиции политиков в вопросах войны и мира связаны с их партийной принадлежностью: *FDP-Falke, der / ястреб из СвДП – SPD-Friedenstaube, die / мира из СДПГ.* К сторонникам мира относят внешнеполитического эксперта фракции СДПГ в бундестаге Ральфа Штегнера. Политические метафоры-символы опираются в этом случае на метонимию, когда конкретные политики отождествляются с партиями (пример метафтонимии).

Так СМИ формируют отношение аудитории к политическим партиям с помощью расстановки эмоциональных акцентов и инструментов фрейминга, задавая оценочные рамки и определяя, действия каких партий следует считать привлекательными, а каких деструктивными.

Термин *Friedenstaube* («голубь мира») приводится в контексте дебатов о женщине-политике Алис Вайдель, которая с сентября 2021 года совместно с Тино Хрупаллой является председателем фракции партии «Альтернатива для Германии» в бундестаге:

(8) *AfD-Vorsitzende Weidel* ***eine Friedenstaube*** *in blau? Eher* ***Kriegsfalke*** *in tiefbraun* (Rote Fahne News, 16.03.2025). / *Председатель партии «Альтернатива для Германии» Вайдель –* ***мирная голубка*** *в синем? Скорее, это* ***боевой ястреб*** *в темно-коричневом*.

Партия «Альтернатива для Германии» (AfD) использовала голубя мира в своей кампании на европейских выборах 2024 года под лозунгом «Защитим мир». Однако власти Германии признали в мае 2025 г. партию, выступающую против иммиграционной политики открытых границ, правоэкстремистской. Синий – официальный цвет партии; коричневый цвет традиционно ассоциируется с нацизмом, фашизмом и крайне правыми движениями. Таким образом СМИ конструируют негативный образ альтернативного политика, оправдывая недемократичные действия властей по отношению к партии АдГ, задавая нужный эмоциональный тон.

В современной Германии политики-ястребы играют ведущую роль в милитаризации страны, продвигая увеличение военных расходов, модернизацию бундесвера и более жесткую военную политику.

Подводя промежуточный итог исследования, можно сделать вывод о том, что в немецком политическом медиадискурсе метафоры-символы выполняют следующие функции:

– когнитивная: позволяют осмыслить новые, сложные политические реалии через призму уже знакомых образов;

– прагматическая: формируют эмоциональное состояние аудитории и мотивируют ее к конкретным действиям;

– аксиологическая: задают жесткие оценочные рамки, делят мир на «своих» и «чужих», помогая обществу занять однозначную позицию;

– легитимизирующая: оправдывают политические решения и действия властей в глазах населения, представляя их как необходимые для «выживания».

Мультимодальные метафоры-символы Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» в политической карикатуре

В политических карикатурах зооморфные метафоры часто используются в качестве символов для карикатурного изображения политиков или политических партий, критики общественного поведения, сатирического изображения текущих событий, комментирования динамики власти или взаимоотношений между различными группами.

С XVIII в. голубь с оливковой ветвью появляется на карикатурах, что означало, в сущности, десакрализацию символа (Душенко, 2023, с. 263). Частым персонажем политических карикатур голубь мира становится с конца XIX в. и в еще большей степени – в Первую мировую войну (Душенко, 2022, с. 47). Следующий всплеск карикатурного творчества на тему голубя мира относится уже к рубежу 1940-1950-х гг. (Душенко, 2022, с. 48).

В современной политической карикатуре образ голубя мира кардинально переосмыслен. Художники всё чаще используют его как символ иронии, лицемерия или скрытой агрессии. Базовый образ Пабло Пикассо деконструируется для демонстрации геополитических противоречий.

Политическая карикатура объединяет визуальные образы с лаконичным текстом и часто трансформируется в мемы. Мультимодальные (визуально-вербальные) политические метафоры-символы Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» создают сложный, многослойный образ, побуждающий зрителя декодировать юмор или сатиру.

На Рисунке 1 изображены голубки (Cartoons und Karikaturen mit Tauben. https://www.cartoonstock.com/w/de/f/friedenstauben.asp?srsltid=AfmBOoqNBBH_BbCkWLpkzlAnEaTEFvuW6TnJaoq_RHUS-SItUEiejHkA). Две голубки дерутся (слева на картинке). Третья голубка (справа с бантиком) увещевает их: «Прекратите драться. Мы голубки, мы должны быть международным символом мира».

"Los Leute, hört auf zu kämpfen: Wir sind Tauben, wir sollen das internationale Symbol des Friedens sein..."

Рисунок 1. *Метафора-символ Friedenstauben «голуби мира»*

Карикатура в юмористической форме критикует лицемерие и противоречие между тем, за что следует бороться (мир) и реальным поведением (борьбой/агрессией). Это применимо к миротворцам, активистам движения за мир, которые сами вступают в конфликты; политикам, которые проповедуют мир, но разжигают конфликты; людям, которые отстаивают ценности, но не действуют в соответствии с ними. Это отражение человеческой природы и наших противоречий.

На Рисунке 2 известного немецкого карикатуриста Харма Бенгена (нем. Harm Bengen) мы видим голубку, хищную птицу («ястреба») и страуса (Catprint Media. https://www.catprint.de/produkt/taube-falke-geier-farbe/).

Рисунок 2. *Популярные зооморфные метафоры-символы в ситуации конфликта*

Слева на картинке изображена голубка. Она держит в клюве оливковую ветвь (голубь – универсальный символ мира). В центре – хищная птица в военном шлеме, похожая на орла или грифа. Она символизирует армию, «ястребов» (сторонников войны), в частности, США/НАТО (из-за шлема и доминирующей позы). Птица выглядит агрессивно и крепко держит голубку. Птица справа – страус. В мультфильмах страус часто является символом эскапизма или невежества (на основе мифа о том, что страус зарывает голову в песок, когда чувствует опасность).

Карикатура противопоставляет три разные позиции по украинскому конфликту и представляет собой критику:

1) голубка (пацифизм)

Она представляет позицию: «Украинский конфликт нельзя разрешить военным путем». Это голос разума или мирного движения, указывающий на необходимость дипломатии. Однако в карикатуре ее хватает за клюв и подавляет хищная птица – голос голубки не слышен, или ей физически препятствуют говорить;

2) хищная птица (милитаризм)

Она цинично отвечает: «Конечно, детка, мы хотя бы попытаемся». Это критика западной (в частности, американской) военной стратегии. Текст подразумевает, что, хотя голубка утверждает, что военное решение невозможно, «ястребы» тем не менее настаивают на продолжении борьбы («хотя бы попытаемся»). «Детка» – снисходительное обращение к миротворцу. Это кажется абсурдным и опасным;

3) страус (невежество)

Страус спрашивает: «Что она сказала? С оливковой ветвью во рту она бормочет что-то неразборчивое». Страус представляет страны или политиков, которые игнорируют конфликт или отказываются в нем участвовать. Он делает вид, что не может понять или воспринять послание мира. Он олицетворяет отрицание или закрывание глаз.

Таким образом карикатура критикует текущую ситуацию в конфликте на Украине. Она показывает, что мирное решение (голубка) агрессивно подавляется поджигателями войны («ястреб»), в то время как другие (страус) просто игнорируют то, что на самом деле говорится (этот поведенческий паттерн называют «эффектом страуса»). Военный подход изображен как циничный, а голос мирных жителей – как бессильный.

Голубь, ястреб, страус – популярные зооморфные метафоры-символы в политологии, описывающие стратегии поведения политиков или государств в ситуациях конфликта.

Итак, в политической карикатуре образные номинации политиков Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» привлекают внимание аудитории и делают язык СМИ более ярким и запоминающимся, выполняя экспрессивно-эстетическую функцию.

Заключение

Таким образом, данное исследование отвечает на академический запрос к системному анализу способов кодирования метафорического и символического содержания средствами политической терминологии в современных медиакоммуникациях.

Метафоры и символы отражают коллективные представления, страхи и ожидания, что делает их ценным индикатором социального климата. Символическое значение глубоко укоренено в культуре, религии и коллективной памяти, представляя собой всеобъемлющие идеи. Метафорическое значение носит лингвистический и ситуативный характер, служит для описания конкретных черт характера или взглядов и часто основывается на базовом символическом значении. В политической риторике, например, символические ассоциации намеренно используются для краткого и лаконичного описания сложных позиций с помощью таких метафор, как «ястребы против голубей».

Образные номинации политиков Friedenstaube / «голубь мира» и Kriegsfalke / «ястреб войны» – устойчивые метафоры-символы немецкого языка, маркирующие пацифистскую и интервенционистскую позиции в политической коммуникации ФРГ, метафорически-символическая семантика которых становится инструментом глубинного осмысления, оценки и трансляции культурных смыслов. В целом такой синтез обогащает язык и коммуникацию, превращая слова в многоуровневые шифры, отражающие наше восприятие мира, ценности и ассоциации.

Метафоры-символы ястреба и голубя предлагают лаконичный язык для передачи основных политических взглядов. В современном политическом медиадискурсе данные отдельные метафоры-символы выполняют когнитивную, прагматическую, аксиологическую, экспрессивно-эстетическую и легитимизирующую функции, превращаясь в мощные, направляющие действия нарративы. Они помогают сопоставить все за и против, когда речь идет о безопасности и мире, дисциплине и гибкости. В то же время, их не следует воспринимать как жесткие категории: политические решения обычно требуют ситуационного баланса, и лучшие политики знают, когда следует действовать как ястреб, а когда уместна стратегия голубя.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в дальнейшей разработке аналитического инструментария для выявления и классификации метафорико-символических единиц в больших массивах политических медиатекстов.

Материалы исследования | Research materials

1. Deutsches Referenzkorpus (DeReKo). https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/
2. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. https://www.dwds.de/

Источники | References

1. Авдеенко И. А. Символ и метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (21).
2. Душенко К. В. Символика голубя мира от Античности до Нового времени // Вестник культурологии. 2022. № 4 (103). https://doi.org/10.31249/hoc/2022.04.02
3. Душенко К. В. Символика голубя мира в новейшее время // Вестник культурологии. 2023. № 1 (104). https://doi.org/10.31249/hoc/2023.01.15
4. Лагута О. И. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. Ч. 1.
5. Нефедова Л. А. Заимствование реалий как одна из форм лингвокультурного трансфера (на примере заимствования реалий из немецкоязычных стран) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 1 (36).
6. Радионова С. А. Символ // Новейший философский словарь. Изд-е 2-е. Мн.: Книжный дом, 2001.
7. Сергеева Л. А. Образная номинация и смысл // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 24-25 октября 2019 г.). Уфа: Башкирский государственный университет, 2019.
8. Туманова Е. О. Архетипичные метафоры в немецкоязычном политическом дискурсе (на примере политической афористики) // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. https://doi.org/10.47388/2782-2605/lunn2023-20-276-297
9. Шарафутдинова Н. С., Пушкарева А. А. Культурно-маркированная лексика в американском политическом дискурсе // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2026. Т. 22. № 2 (72).
10. Шувалов В. И. Лингвологографическая концепция метафоры // Наука и школа. 2006. № 1.
11. Шувалов В. И. Символ и метафора в языке и речи // Преподаватель XXI век. 2017. № 3.
12. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013.
13. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Изд-е 2-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2007.
14. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Солопова О. А. Политическая метафорология: дискурсивный поворот: монография. М.: Флинта, 2020.
15. Nefedova L. A., Polyakov O. G. Set Expressions Borrowed from English into German and Russian: Direct Loans or Calques? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. The XXVI Annual International Academic Conference, Language and Culture, 27-30 October 2015 / ed. by S. K. Gural. 2015. Vol. 200.
16. Neumair Ph. A. Emotionen und Heimat: Konzeptuelle Metaphorik im öffentlich-politischen Sprechen über Flucht und Vertreibung // Studia Germanica Gedanensia. Kommunikationswelten. Sprache und Medien in transkulturellen Räumen. 2022. Bd. 47. https://doi.org/10.26881/sgg.2022.47.03
17. Oberle M., Eck V., Weißeno, G. Metaphern der Politik. Eine Studie zu Politikbildern bei Schülerinnen und Schülern // Politische Bildung. 2008. № 4. https://politikdidaktik-weisseno.de/wp-content/uploads/2015/10/Metaphern.pdf
18. Schieder S. Die gestaltende Kraft von Sprachbildern und Metaphern: Deutungen und Konstruktionen von Staatlichkeit in der deutschen Debatte über den europäischen Verfassungsvertrag. Springer VS, 2023.
19. Targonska J., Prutscher D. Der Mensch in der Coronapandemie – semantische Analyse von coronabedingten Personenbezeichnungen // Moderna Sprak. 2022. Bd. 2 (2). http://dx.doi.org/10.58221/mosp.v116i2.12145

Информация об авторах | Author information

RU

Нефедова Любовь Аркадьевна[1], д. филол. н., проф.
[1] Московский педагогический государственный университет

EN

Lyubov Arkadyevna Nefedova[1], Dr
[1] Moscow Pedagogical State University

[1] *la.nefedova@mpgu.su*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.05.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): политические метафоры-символы; Friedenstaube / «голубь мира»; Kriegsfalke / «ястреб войны»; метафорико-символическое значение; дискурсивная функция; political metaphor-symbols; Friedenstaube / “dove of peace”; Kriegsfalke / “war hawk”; metaphorical-symbolic meaning; discursive function.